

Сергей Левицкий, Прага

ПОКОЛЕНИЕ СЧАСТЛИВЫХ

ЕСЛИ ВЫ СЕГОДНЯ ДУМАЕТЕ, ЧТО В ЛЮДЯХ И В МИРЕ ЧТО-ТО ПРИНЦИПИАЛЬНО ИЗМЕНИЛОСЬ, ТО ЭТО ПРОИСХОДИТ ОТ ВАШЕГО НЕВЕДЕНИЯ, ДЕЛАЮЩЕГО ВАС СЧАСТЛИВЫМИ...

1954

год. Москва. На улице Горького возле метро Маяковская работает магазин «Грибы». Еду туда с бидоном по поручению отца - купить соленые грузди.

В магазине лотки с солеными грибами разных сортов. Но отец любил грузди. Грибы продаются в развес. Помню, что недорого.

Домой возвращаюсь на троллейбусе №12. Он идет чуть дальше метро Сокол (тогда конечной станции) до городка МАИ. Теперь названия многих остановок поменяли, а тогда вместо «МАДИ» кондуктор объявлял «Инвалидный рынок» (теперь «Ленинградский»), «Протезный завод».

В то послевоенное время инвалидов было множество. Не редкостью были инвалиды без обеих ног – они передвигались на самодельных деревянных платформах на четырех шарикоподшипниках, отталкиваясь от земли руками. При езде по асфальту все это издавало довольно громкий шум.

В эти же годы, каждое утро к нам приходила молочница Даша. Жила она в деревне километров за 30 от Москвы и привозила на электричке большой, из нержавеющей стали, бидон с молоком. Мы и соседи раскупали это парное молоко. И не ленилась же Даша таскать тяжелый бидон на пятый этаж без лифта! Другое было время.

Еще помню, как мы любили китайцев. Многие ученые из Московского авиационного института (МАИ) командировались в Китай и работали там годами, передавая научный опыт. А в институте училась масса китайцев, и жили они в студенческом общежитии. В продуктовом магазине их нередко пропускали к прилавку без очереди: иностранцы же, любим!

Потом отношения с Китаем стали портиться. Китайские студенты, все одетые в темно-синюю форму, исчезли, и мы стали любить Анжелу Дэвис, Луиса Корвалана, Патриса Лумумбу, Сальвадора Альенде, Мартина Лютера Кинга, Че Гевару, Даниэля Ортегу, Нельсона Манделу...

У моих родителей была постоянная компания – все доценты МАИ. Раз в неделю у кого-то на квартире собирались вскладчину. Танцевали под патефон, а позже - под радиолу. Всегда покупали черную икру – тогда она продавалась на развес в лотках и была практически в любом продуктовом магазине. Постоянно возникали споры о красной икре: да кто же ее есть-то будет? Зачем покупать? Так же не пользовались особой популярностью и крабы. В магазинах банки консервов из крабов складывались в виде пирамид, и мало кто их покупал.

Доценты МАИ понимали толк в винах. Как правило, пили натуральные грузинские: «Тетра», «Твиши», «Мукузани», «Хванчара», «Киндзмараули» или коньяки. Подделок тогда не было!.. Так подростком, тайно от родителей, я познакомился с хорошими винами, допивая за гостями.

А на крупные праздники – Новый год, Октябрьская революция - нередко запекали поросенка в гречневой каше. Помню его улыбку, румяный пяточок и стоячие ушки, торчащие из гречки.

В то время зарплата кандидата технических наук, доцента составляла 320 рублей, да еще каждый подрабатывал на полставки (обычно это было участие в научно-исследовательских работах), что

давало еще 150 рублей. Всего 470 рублей. Немало! Государство, безусловно, ценило науку и ученых.

Может быть это случайность, но взлет советской космонавтики и научных разработок пришелся именно на это время.

А зарплата инженера составляла 90 – 100 рублей, что было более чем скромно...

В метро в те годы мороженщицы продавали необыкновенно вкусный пломбир в хрустящих вафельных стаканчиках, а на улицах женщины в белых фартуках торговали газированной водой. Без сиропа за 1 копейку, с сиропом - за 4. Кто побогаче - покупал с двойным сиропом.

Еще в метро в первом вагоне было отгороженное отделение для инвалидов, беременных женщин и пассажиров с детьми. Больше никто туда не входил. Это правило соблюдалось всеми пассажирами.

В метро всегда было прохладно и очень чисто. Такая традиция потом еще долго сохранялась.

И хотя борьба с алкоголизмом тогда еще не была провозглашена, да и госбюджет во многом пополнялся продажей водки, летом в Москве не было проблемой выпить квасу. Повсюду стояли большие желтые бочки-прицепы с квасом, и женщины-продавщицы в белых халатах, отгоняя ос, наливали квас в пол-литровые пивные кружки или в граненые стаканы. Такие же граненые стаканы использовались в автоматах по продаже газированной воды, которые работали круглосуточно и встречались на каждом шагу. Эти автоматы от сильного удара кулаком иногда срабатывали и бесплатно наливали воду. И что еще удивительно, даже к вечеру эти стаканы не были разворованы. Алкаши для распития бутылки водки брали только один стакан, а не три.

Интересно, сейчас можно доверить граненые стаканы (чуть было не написал москвичам) жителям столицы?

Мы, дети и подростки, тогда гордились страной и, конечно же, Москвой. Надо же: мы родились в СССР, да еще в самой Москве! Москвич был почти что иностранец. В стране к нему относились с почтением.

В поездах дальнего следования при подъезде к столице передавали по радио популярные песни о Москве, и мы, москвичи, снова ею гордились. Хотя кое-где в глубинке москвичей и недолюбливали...

В пятидесятые – шестидесятые годы было принято гулять по улице Горького (теперь Тверская). Вечерами, не торопясь, ходили с детьми целыми семьями. Иногда заходили в Елисейевский гастроном (теперь Гастроном №1), что на площади Пушкина, и всегда поражались великолепным интерьерам, запахам и разнообразию вареных колбас высочайшего качества, со слезой, и запаху свежемолотого кофе. Все продавщицы были в чистых белых халатах и кокошниках.

Далее шли к метро Маяковская, по дороге разглядывая зеркальные витрины кондитерских магазинов.

На самой площади Маяковского, у подножья памятника, молодые поэты традиционно читали свои стихи перед небольшой группой зевак. Потом эту традицию как-то ликвидировали.

За памятником Маяковскому в трехэтажном старинном здании размещался театр «Современник» Олега Ефремова. И попасть на его спектакли считалось удачей. Уже давно это здание снесено. Сегодня площадь Маяковского называется «Триумфальная». Она раскопана, огорожена забором и находится в состоянии вечного ремонта, чтобы не допускать демонстраций оппозиции.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Очень хорош для пеших прогулок был район станции метро Кропоткинская от открытого бассейна Москва до Садового кольца. Теперь эта улица называется «Пречистенка», и на ней до сих пор сохранились фрагменты старой Москвы. Только сейчас, по вечерам, эта улица мертва. Почти вся она захвачена под офисы, а раньше в этих домах жили коренные москвичи. Ходили себе в знаменитый магазин «Сыр», который тоже исчез, посещали в подвальчике кафетерий, где дешево продавался вкусный поддельный кофе, и тут же пекли пончики... Этого тоже нет.

Сказанное, конечно, не значит, что сегодня в Москве нельзя выпить кофе – вопрос только в цене на этот кофе...

В шестидесятые годы в Москве появилось довольно много пельменных. Обычно это были простые стеклянные павильоны (стекляшки – называли их), где внутри стояли высокие круглые столики. Стульев, как правило, не было, чтоб посетители не задерживались. На стенах обязательно висели таблички: «Приносить с собой и распивать спиртные напитки запрещается!»

Но для чего бы тогда ходить в пельменную? Хотя и сами пельмени были неплохие: с маслом, сметаной или уксусом. На выбор. И стоили совсем недорого - 36 копеек. Практически все посетители приносили с собой портвейн «777», или «33», или «Агдам», а кто-то - и неплохую по качеству водку «Московская» за 2 рубля 87 копеек.

К вашему столику сразу подходила бабушка и выдавала в прокат три стакана. «Мытые», – успокаивала. А мы должны были после распития вернуть стаканы и пустую бутылку, которую бабушка сдавала потом за 12 копеек.

Иногда роль бабушки выполняла уборщица, одетая в грязный, когда-то бывший белым, халат, шерстяные носки и тапочки. Она вытирала мокрой, подозрительно серой тряпкой стол, тоже выдавала стаканы и мыла пол шваброй, задевая ваши ботинки.

Но зато какая была атмосфера народного единения!

Еще выпить портвейна можно было, уединившись с друзьями во дворике. Эти старые московские дворики с песочницами и детскими грибочками, вечером, после ухода детей, как нельзя лучше подходили для народного единения. Только нужно было купить три плавленых сырка для закуски. Они так и назывались – «Дружба» - и продавались в любом продуктовом.

А гурманы могли распивать водку. Бутылка, напоминаю магическое число, стоила 2 руб. 87 копеек, и на сдачу можно было прикупить закуску: пол-литровую банку кабачковой икры за 13 копеек. Ровно по рублю с носа! Кто-то ведь в государстве подумал о людях!

Число 2.87 неоднократно использовалось юмористами тех времен. Кстати, такой номер был у машины в фильме Леонида Гайдая «Приключения Шурика».

Но вовсе не само пьянство было целью. Нет... Теперь можно было продолжить прогулку по старой Москве с особым удовольствием.

Вообще какого-то особого пьянства не припоминается. Да, напротив главной проходной в МАИ на Волоколамском шоссе была пивная. Она называлась в народе «ПНИ» – Пивная Напротив Института. Студенты, а то и преподаватели, туда похаживали. Но держали себя в рамках. Тогда считалось непристойно напиться и упасть. И вышло потом из этих студентов много знаменитых людей, которые делали ракеты, самолеты, и все это летало!

И конечно, особенно много юмористов вышло из МАИ.

Еще вспомнился любимый маевцами ресторан «Загородный». По тем временам он действительно был за городом. Шесть остановок на трамвае от конечной станции метро «Сокол». Видимо там была неплохая кухня, хотя какие из нас тогда были гурманы? Селедочка с вареной картошечкой и луком, политая подсолнечным маслом, считалась замечательной закуской под водочку. Да еще антрекот.

А еще раньше, совсем в детстве, я часто ездил с мамой к этому ресторану, т.к. возле него находилась керосинная лавка. И хотя мы жили в пятиэтажном кирпичном доме, но готовили-то все на керогазах. Керогаз лучше примуса, если кто понимает.

Горячей воды, конечно, не было тоже. Топили чурбачками титан и мысли по расписанию – квартира была коммунальной, на три семьи. Газ провели позже, году в 1952.

Конец 50-х - начало 60-х годов отмечен эпохальными достижениями СССР. Первый спутник, первый космонавт. Первый пассажирский реактивный самолет, атомный ледокол, водородная бомба... Мы гордились!

Балет действительно был хороший, и фильмы в те года созданы талантливые – до сих пор с удовольствием все смотрят.

И если глубоко не размышлять, то совсем было и неплохо. Особенно в Москве.

Потрясала Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ). Это - целый город с великолепными фонтанами и сказочными постройками. Тогда каждая республика СССР имела свой оригинальный павильон с интересными экспозициями. Всюду - необыкновенная чистота и ухоженность. Кругом цветы, декоративные растения, яблоневые сады. И очень спокойно. Плата за вход 30 копеек отсекала всякую шпану. Естественно, везде - продавщицы мороженого и газированной воды.

А если пройти дальше до озера с лодочной станцией и фонтаном «Золотой колос», то увидишь большой ресторан с одноименным названием.

Перестройка превратила ВДНХ в ярмарку китайских товаров. Что ж, каждому времени - свои идеалы.

Хорош всегда был, да и сейчас замечателен Химкинский (Северный) речной вокзал. Оригинальное здание построено в 1937 году в виде большого корабля. Вокруг разбит парк. Много цветов. Красивые причалы, белоснежные трехпалубные корабли.

Есть и причал для небольших пассажирских катеров с названиями в честь летчиков - героев Советского Союза: «Леваневский», «Байдуков», «Громов», «Чкалов», «Водопьянов», «Коккинаки», «Беляков».

А как же – страна должна знать своих героев!

В 1957 году появились пассажирские катера на подводных крыльях: «Ракета» и побольше размером – «Метеор». Теперь можно было на огромной скорости пронестись до Клязьминского водохранилища и обратно за 40 минут! Студенческая стипендия вполне позволяла такие прогулки. А вернувшись, неплохо посетить ресторан «Волга» в здании речного вокзала. Но это у кого больше денег и кто интересуется данным вопросом.

Опять эти ресторанные воспоминания. Ходили не часто, а вот запомнилось...

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Городской аэровокзал. Ресторан «Аэрофлот» возле метро Аэропорт. 1968 год. Вдвоем с приятелем, тоже студентом МАИ ходили в этот ресторан.

Стипендия 45 рублей, да еще 45 рублей можно было подработать лаборантом на кафедре. Итого целых 90 рублей! В этом ресторане мы всегда заказывали бутылку армянского коньяка за 6 рублей, 2 горячих за 1 руб. 40 коп. и кофе-гляссе. Всего 9 руб. 80 коп. за двоих...

В 1980 году в Москве прошли XXII Олимпийские игры. СССР и Москва заранее готовились к этому событию. Пресса и телевидение нагнетали тревожную информацию для водителей-москвичей, мол, милиция будет тщательно проверять техническое состояние всех личных автомашин, снимать номера и применять разные санкции. Так что предлагалось в дни Олимпиады на своих машинах в город не выезжать, и лучше всего уехать всей семьей за город.

Для иногороднего транспорта Москва была закрыта еще на дальних подступах.

Помню, дней за 10 до начала Олимпийских игр мы с друзьями на машинах возвращались из отпуска в Москву. Первый кордон нас остановил за 150 км. от столицы.

Проверили московскую прописку и без проблем пустили дальше. Остальные кордоны нас тоже пропустили безболезненно. Как тут было не гордиться званием «москвич»!

В самой Москве была построена масса стандартных летних кафе специально для кормления участников игр. Проложено шоссе-дублер Ленинградского проспекта. Обновлено асфальтовое покрытие на множестве московских улицах и произведена новая ослепительной белизны дорожная разметка.

Город заблестел чистотой и ухоженностью.

Мало того, оказалось, что уже имеющихся в Москве кафе, ресторанов и магазинов, автобусов, трамваев и троллейбусов, вполне достаточно для спокойной, нормальной жизни без очередей. Но это, подчеркиваю, когда город для приезжих закрыт. А их ежедневно в Москве было более 3 миллионов! Отсюда и взялось: «Понаехали тут всякие».

Еще немного смешного и наивного. В эти олимпийские кафе с заднего входа проникали москвичи, извлекали из мусора и отмывали использованную одноразовую пластиковую посуду: тарелки, вилки, чашки и ножи. Для дачи. Тогда такая пластиковая посуда была в диковинку...

Тогда более 50 стран объявили бойкот Московской Олимпиаде в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан, и многие спортсмены приехать не смогли...

В середине 60-х годов у москвичей появилась возможность получить садовый участок размером 6 соток (600 кв. метров). Как правило, участки отводились на заболоченных, малопригодных для земледелия, местах. Участки распределялись по предприятиям, и руководили этим партийные и профсоюзные организации. Конечно здесь было много подводных течений, но все же получить участок было довольно реально.

В садовом товариществе МАИ, вблизи плотины Истринского водохранилища получила такой участок и наша семья. Все 40 участков достались кандидатам технических наук, доцентам и профессорам.

Это были заброшенные, с глиняной почвой, покрытые пнями участки. И вдруг вся эта «техническая интеллигенция» бросилась изо всех сил обрабатывать эти свои участки. Свои! Хотя и маленькие, но свои! И урожаи пошли, несмотря на

«неблагоприятные погодные условия» - вечное оправдание государства. И дети подключились к физическому труду.

Наш участок весь был покрыт пнями. Мой отец-профессор в возрасте 67-лет сам выкорчевал 37 пней!

Хорошее дело сделало тогда государство...

ЦПКИО - Центральный парк культуры и отдыха зимой превращался в гигантский каток. Заливались все дорожки и площади!

Катались на коньках тысячи людей. На перекрестках работали светофоры – иначе не проедешь. Милиция тоже каталась на коньках среди публики. Я, правда, каких-то драк или конфликтов ни разу не видел. Да и не конфликтуют люди, которые занимаются спортом. Есть где сгореть адреналину.

Работало множество раздевалок, в которых полы устилали досками, чтобы ходить на коньках. Были и буфеты с кофе. Но вот продажу алкоголя или пьяных не припоминаю. Другие были ценности.

Вспоминаю 1953 год. Детский клуб. Даже не Дворец пионеров. Клуб располагался на первом этаже обычного здания среди жилых домов и общежитий МАИ.

Какие были кружки: балльных танцев, радио, фото, изостудия, художественного слова и фортепьяно. Запись в кружки была свободной, и никакие деньги для этого не требовались. А кто же платил зарплату преподавателям и администрации? Платило государство.

Видимо государство думало о достойной, образованной и развитой смене...

С 1963 года, будучи студентом-первокурсником, я занимался боксом. И кроме секции МАИ записался еще в секцию бокса «Крылья советов». Все это было совершенно бесплатно. А ведь был тренер, ринг, перчатки, врач, душевые. Все это работало за счет государства.

Кстати, замечу: настоящие спортсмены – мастера спорта, которых я знал, никогда не задирались на улице. Это считалось аморально - избить обычного нетренированного человека, да и потребности такой - утвердиться на слабом - не было. Бейся на тренировках до потери сознания, если хочешь...

Надо сказать, что легкая промышленность СССР как-никак обеспечивала население товарами отечественного производства. Стиральные машины, холодильники (у некоторых «ЗИС» 1953 года выпуска работает до сих пор!), телевизоры, пылесосы, хорошего качества часы и фотоаппараты – все было свое. Свои, отечественные, были автомобили «ЗИС», «ЗИМ», «Волга», «Москвич», «Победа». Иномарки даже в Москве были редки – это были машины посольств других государств.

Тут почему-то вспомнилась экономическая роль Китая в 50-х годах (на бытовом уровне).

Всегда перед Новым годом в магазинах появлялись китайские мандарины. Каждый с любовью завернут в папиросную бумагу. Запах... страшно «волнительный».

А женщины и девочки носили толстые «бронированные» байковые штаны «Дружба» с начесом и двумя резиночками внизу.

Мода. Мода, конечно, была, но СССР в 50-60-е годы был за так называемым «железным занавесом». Никто, кроме небольшой группы дипломатов, торгпредских работников и особо выдающихся артистов за границу не ездил.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

#02 - 2012 / ГЕОПОЛИТИКА

Остальное население гордилось своей страной и жалело капиталистический мир, где угнетали негров, свирепствовала безработица, а цены непрерывно ползли вверх. Западные фильмы практически не показывали и в любом случае из них вырезали кадры с избытком товаров в супермаркетах.

Те же, кто все-таки побывали за рубежом, больше помалкивали, тихонько привезя оттуда модную одежду, обувь, магнитофон... Остальное население ходило в «отечественном» - плохо пошитом из серых, невзрачных материалов. В конце 50-х годов появляются «стиляги». Это были молодые люди, которые хотели проявить в одежде какую-то индивидуальность. Общество, где совсем недавно обсуждался вопрос: может ли комсомолец носить галстук?, восприняло это как вызов. Стиляг на карикатурах всегда рисовали в узких (затем широких) брюках, обуви на толстой подошве, в яркой рубашке и темных очках. Особенно в этом усердствовал журнал «Крокодил».

В небольших городах, где нравственность всегда стоит на более высоком уровне, даже образовались добровольные народные дружины, которые отлавливали обладателей узких брюк и рвали последние! А когда через несколько лет в моду вошел клеш, эти же «добровольцы морали» вырывали клинья из расклешенных брюк.

Еще население очень много энергии потратило на борьбу с шортами и женскими брюками. Южные жители, не желая понять, что «северные», накопили на отпуск у моря, хотят максимально использовать солнце, всячески притесняли людей в шортах. Помню в Крыму, в столовой, стоящей прямо на берегу моря, днем не обслуживали отдыхающих в шортах и даже не продавали им компот. А в библиотеке пансионата висело объявление: «Книги в шортах не выдаются!»

Женщины в брюках не могли ходить на работу в министерство и прочие казенные заведения. Долго еще они отвоювали себе это право с помощью брючных костюмов.

Тогда же появляются так называемые «фарцовщики», тайно скупающие у иностранцев модную одежду и втридорога перепродававшие ее желающим помодничать соотечественникам. За это их арестовывали и сажали по статье «спекуляция». Иностранную валюту гражданам СССР иметь у себя запрещалось. Иметь у себя, например, 10 долларов было равносильно ношению в кармане «удостоверения шпиона». И если у фарцовщика находили хоть немного иностранной валюты – дело пахло многими годами тюрьмы.

«А как же, спросите вы, было с теми, кто работал в загранпредставительствах? Ведь им же платили в этих страшных деньгах: долларах, франках, марках... а ввозить в СССР нельзя». И это было решено. В СССР существовали сертификаты, которые были эквивалентны иностранной валюте. Ваша зарплата зачислялась на счет во Внешэкономбанке, где вам выдавались сертификаты. Для отоваривания сертификатов существовали закрытые для остального населения магазины «Березка» с милиционером при входе. Там, внутри, за витринами, завешенными шторками, можно было приобрести иностранные товары и советский дефицит - вплоть до автомобиля «Волга».

Но ведь и остальным хотелось быть модными. У фарцовщиков покупать дорого, боязно и как-то даже аморально (тогда еще было такое понятие). Для этих, безвыездных, модников-моралистов в Москве было открыто несколько магазинов: «Ядран», «Лейпциг», «Власта»... там иногда «выбрасывали», как тогда говорились, модные шарфики, перчатки,

светильники и вкусно пахнущее, красиво упакованное мыло.

Кто побогаче - могли взять рижский журнал мод и по выкройкам пошить себе что-то модное. Западные журналы мод на советской таможне изымались, особенно если на обложке было фото женщины в купальнике или не дай бог (порнография!) - в нижнем белье.

Не оставалась бесконтрольной музыка. За исполнение шейка, твиста, рок-н-ролла выводили с танцплощадок. Западные радиостанции глушились даже во время передачи музыки. Магнитофоны только начали появляться и большинству населения были недоступны. Западные пластинки на таможне изымались. Немножко в борьбе с государством, как всегда, выручали народные умельцы. На использованных пленках от рентгеновских снимков они кустарным способом записывали западные мелодии и продавали молодежи в подъездах и по углам. Такая музыка называлась в народе «на ребрах».

Прямо у метро Сокол стоит церковь Всех Святых, да и район этот раньше назывался село Всехсвятское. Замечательное произведение архитектуры - церковь - построена в 1736 году. Будучи пионером и комсомольцем я иногда в нее заходил. Не боялся неприятностей, что кто-то увидит и доложит. Я же не молился, а только смотрел... На крестный ход церковь оцепляла конная милиция.

1961 год. Отец купил машину «Волга ГАЗ 21» голубого цвета, с оленем на капоте. Поскольку оленей воровали, отец сделал его съёмным, на винтах. Уходя, например, в кино, оленя свинчивали, а «дворники» снимали. Если приноровиться, то обратная установка занимала всего пару минут. На этой машине мы семьей поехали в Крым. Дикарями. Возле небольшого поселка на берегу моря нашли платную (организованную, как тогда говорили) стоянку. Пыль. Рядами стоят десятки машин с палатками. Готовят все на примусах «Рекорд», отечественного производства. Вещь, кстати, неплохая. Два дощатых туалета «М» и «Ж». В «Ж» всегда очередь, особенно длинная после обеда. Но и сегодня, через 50 лет, даже в новейших театрах и прочих зрительных заведениях ситуация та же.

Вообще не думайте, что что-то сильно изменилось. Только цены. Тогда, помню, цена бензина А72 за всю поездку на Юг и обратно составила 12 руб. 50 коп. Бензин тогда вообще не стоил почти ничего. Водители самосвалов «ЗИЛ» продавали канистру 20 литров за 50 копеек. Все в гаражах имели по 4 канистры и бед не знали. Да и автопарки этой нелегальной торговле не препятствовали. Государственным автопредприятиям бензин выделялся в определенных объемах. Если не потратишь – на следующий год урежут. Так что были нередки случаи, когда бензин просто сливался в овраг...

«Поколение счастливых» - так называется эта статья. Насколько и действительно ли мы были счастливы? Во-первых, «мы» были молоды: это школьные и студенческие годы. А это - необыкновенно хорошо! Во-вторых, мы многого не понимали. Мы многого не знали. И видели только внешнюю сторону событий, не вдаваясь в их суть и глубокие размышления. А были и нелады в экономике, и диссиденты, сидевшие за то, что усомнились в Программе КПСС, в 1960-м году провозгласившей: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!», и много чего ненормального.

Но если вы сегодня думаете, что в людях и в мире что-то принципиально изменилось, то это происходит от вашего неведения, делающего вас счастливыми. Так что будьте и вы счастливы! ▲